

ВАША СУДЬБА

МАГИЯ

Ваша судьба

Жерар Энкос (Папюс)

Магия

«ОМІКО»

2005

Энкос (Папюс) Ж.

Магия / Ж. Энкос (Папюс) — «ОМІКО», 2005 — (Ваша судьба)

Эта книга из серии эзотерической литературы наверняка привлечет внимание тех читателей, которые рискуют интересоваться магией, изучая ее влияние на человеческую судьбу. Настоящее издание раскрывает понятие магии как древней оккультной науки. Ее влияние на окружающий мир очевидно, поскольку отображено через конкретные проявления. Читателю предлагают познакомиться с небезызвестной «Практической магией», чтобы более глубоко понять характер воздействия магических сил на самые разнообразные сферы человеческого бытия.

© Энкос (Папюс) Ж., 2005

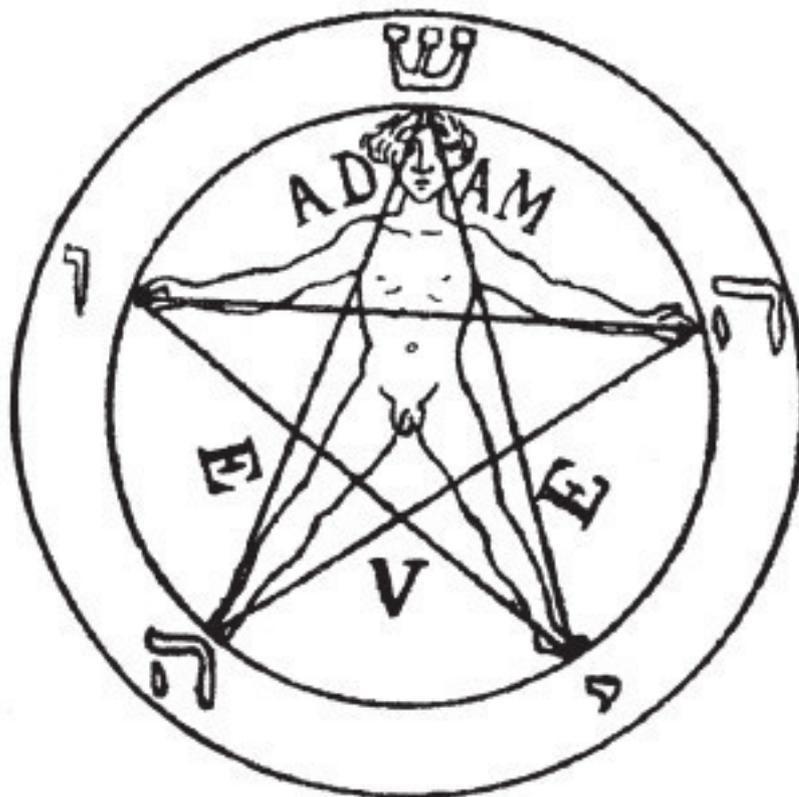
© ОМІКО, 2005

Содержание

Введение	5
Что такое практическая магия?	5
Молитва! Заклинание! Таинственные формулы!	6
Часть первая	7
Определение магии	7
Человек	13
Обзор его строения анатомического, физиологического и психологического	13
Импульсивный человек	15
Человек воли	18
Сфинкс	19
Отношения человека воли к импульсивному существу	21
Нервная сила	23
Нормальный сон	25
Опьянение	25
Гипнотизм и внушение	26
Сумасшествие	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Папюс Магия

Введение

Что такое практическая магия?

Мы даем следующее определение: практическая магия представляет собой искусство воздействия динамизированной человеческой волей на эволюцию живых сил Природы в смысле ее ускорения, и вся наша книга представляет разъяснение и развитие этого определения.

Мы надеемся, что нам удалось изложить теорию человеческой психики, данную в свое время Платоном и разработанную в наше время Фабром д' Оливе согласно данным современной физиологии.

С другой стороны, многие главы этого сочинения были посвящены изучению живых сил Природы, их астрального происхождения и их соответствий в подлунном мире.

Эти важные вопросы оставались без внимания начинающими изучать магию, так как неопиты не обладают знаниями неизменных основных принципов, изложенных в преданиях.

Настоящее сочинение включает в себе как общую теорию магических операций, так и примеры молитв и заклинаний; само собою разумеется, что когда вы хорошо усвоите теоретическую магию, тогда вы прекрасно обойдетесь и без этих готовых текстов; ваш бессмертный дух, проявляясь в голосе вашей совести, подскажет вам выражения, строго подходящие к каждой отдельной операции. Но уж это ваше личное дело, я же считал своим долгом показать вам дорогу и удалить с нее неспособных лиц.

Молитва! Заклинание! Таинственные формулы!

Разве это не смешно, когда в XIX веке автор, претендующий на серьезность, преподносит все это «сынам прогресса», «знаменитым детям века железных дорог и телефонов», да еще вдобавок советует читателям остерегаться как клерикализма, так и материализма?

Разве этого не достаточно, чтобы заставить современного скептика, тщеславного, пустого и нетерпеливого, бросить эту книгу в огонь?

В наши дни, когда подобные вещи входят в моду, когда «маги», «великие посвященные», «профессора оккультизма и колдовства» растут как грибы и осаждают издателей книг и журналов своими неудобоваримыми трактатами, в такое время луч чистого света необходим. Нужно было дать возможность каждому добросовестному исследователю оценить этих «великих людей» по достоинству. Если предлагаемое сочинение хоть сколько-нибудь поможет им в этом деле, мы будем вполне вознаграждены за наши труды.

Что же касается людей, искренно убежденных в величии современной науки и считающих магические изыскания пустым бредом или игрой расстроенного воображения, мы спросим у них: разве не должен закон эволюции прилагаться к физическим силам так же, как он прилагается ко всей остальной Природе, и осмелимся ли мы назначить какие бы то ни было границы превращениям энергии в любой ее форме?

Разве история не показывает нам, что сегодняшняя мудрость вчера считалась безумием, и разве мы не можем заключить по аналогии, что кажущееся нам нелогичным есть лишь логическое проявление еще неведомых нам причин?

Логичным считается действие электрической машины, изолированной на своих стеклянных ножках, превращающей в электрическую энергию ту механическую работу, которая затрачена на вращение ею стеклянного диска, и сосредотачивающей эту электрическую энергию на металлических шариках кондуктора. Но считают нелепым и сумасбродным а priori действие мага, изолированного внутри своего угольного круга, превращающего в астральную энергию ту физическую и психическую работу, которую он совершил над своим организмом во время подготовки, и сосредотачивающего эту энергию на металлическом шарике, находящемся на конце его деревянного, покрытого изолирующим лаком жезла.

Находят логичным и рациональным действие громоотвода, притягивающего и погашающего электрическую энергию облака, или металлического острия, рассеивающего электрическую энергию в машине Рамсдена.

Но если маг, вооруженный металлическим острием, называемым магической шпагой, поглощает энергию, сосредоточенную в системе астральных сил, – сразу же все, претендующие на звание людей науки, кричат: сумасшествие, галлюцинация или обман!

Повторяю еще раз: силы, которыми пользуется маг, того же порядка, что и все прочие силы Природы, и подчиняются тем же законам. Особенность их лишь в том, что они происходят из преобразования психических сил в живой среде и сохраняют следы своего психического происхождения в виде некоторых признаков разумности.

Невежда и фанатик усматривает в этих силах черта; современный ученый, которому они помешают спокойно изучать микробы, видит в них лишь бред тех, кто осмеливается заниматься задачами, не входящими ни в одну университетскую программу.

Независимый искатель истины должен отдавать себе точный отчет во всех мельчайших деталях исследуемого вопроса и не должен бояться слов, откуда бы они ни исходили.

Часть первая

Определение магии

Вы, конечно, знаете анекдот с куриным яйцом, которое Христофор Колумб поставил на стол? Я не буду его повторять¹.

Этот анекдот доказывает, что из всех решений любого вопроса труднее найти самое простое. Так и магия кажется такой темной и неудобопонятной для тех, кто ее изучает серьезно, лишь потому, что изучающий с самого начала вдаётся в многочисленные подробности, в которых и запутывается.

Читатели считают меня автором, любящим сравнения и даже подчас злоупотребляющим ими; является ли эта привычка недостатком или достоинством, но она так глубоко укоренилась, что я не оставлю ее при этой работе, как не оставлял ранее. Поэтому мне кажется прекрасным началом для объяснения магии такой, на первый взгляд странный вопрос: «Видели ли вы экипаж, едущий по улице?» «К чему этот вопрос?» – скажете вы. Для того, отвечу я, чтобы доказать вам, что тот, кто внимательно наблюдал за экипажем, в состоянии легко постичь механику, философию, физиологию и, в частности, магию.

Если мой вопрос и в особенности мой ответ вам покажутся глупыми, это докажет мне, что вы не умеете наблюдать, вы смотрите, но не видите; вы ощущаете, но не чувствуете; у вас нет привычки размышлять о виденном, искать связи между предметами, по-видимому, самыми простыми.

Сократ, проходя однажды по улицам Афин, увидел человека, несущего дрова, и заметил, что дрова сложены артистически; он подошел к этому человеку, разговорился с ним, сделал его своим учеником и в результате из него вышел знаменитый Ксенофонт. Следовательно, Сократ видел умственным взором яснее, чем глазами.

Итак, если вы хотите изучить магию, прежде всего проникнитесь идеей, что все, поражающие ваши чувства, предметы внешнего мира – это лишь видимые отражения невидимых идей и законов, которые могут быть выведены мыслящим разумом из всех чувственных восприятий.

Если вы человек серьезный, что должно вас интересовать в личности другого? Не его одежда, а его характер и образ его действий. Одежда, и особенно манера ее носить, приблизительно указывают на воспитание человека; но это только слабое отражение его внутренних свойств.

Следовательно, все физические феномены, поражающие наши чувства, только отражения – одежда высших существ – идей. Бронзовая статуя, находящаяся передо мной, есть форма, в которую артист облек свою мысль. Этот стул – вещественная передача мысли ремесленника, и так во всей природе: дерево, насекомое, цветок – суть материального изображения отвлеченностей в полном смысле этого слова. Этих отвлеченностей не видит ученый, занимающийся только внешностью вещей, которому и с этим достаточно дела. Поэты и женщины лучше понимают этот таинственный язык природы, потому что они интуитивно чувствуют, что такое всемирная любовь. Мы же сейчас увидим, почему магия – наука любви, а теперь вернемся к нашему экипажу.

¹ Автор говорит об общеизвестном анекдоте о Колумбе, который гласит, что придворные интриги заставляли его два раза возвращаться из открытой им Америки. Завистники говорили, что его заслуга ничтожна и что это сделал бы всякий. Колумб, которому это надоело, однажды во время большого придворного вечера велел принести сырое куриное яйцо и попросил своих критиков поставить его на остром конце тут же на одном из лакированных столов дворца. Многие брались, но никто не мог этого сделать. Когда все желающие потерпели неудачу, Колумб взял яйцо и, ударив им по столу, конечно, поставил, доказав, таким образом, что успех всякого дела заключается в умении за него взяться. (*Прим, перев.*)

Экипаж, лошадь, кучер – вот вся философия, вот вся магия, разумеется, при условии считать этот грубый пример лишь аналогичным типом при умении наблюдать.

Заметьте себе, что если бы мыслящее существо – кучер захотел, сидя в экипаже, привести его в движение без посредства лошади, то это бы ему не удалось. Не смейтесь и не называйте меня чудачком, потому что очень многие называют магию искусством двигать кареты без лошадей, или, выражаясь научным языком, – воздействовать волей на материю без всякого посредствующего агента.

Итак, запомним, во-первых, что кучер, находясь в экипаже, не может привести его в движение без лошади. Но, заметили ли вы, что лошадь сильнее кучера, и, несмотря на это, кучер властвует над ней грубой силой, при помощи вожжей, и руководит ею. Если вы это заметили, вы уже наполовину маг, и мы можем смело продолжать наше учение, изложив наш пример «научным языком».

Кучер соответствует разуму, главным образом – воле, направляющей движение, поэтому его можно назвать *началом управляющим*.

Экипаж соответствует инертной материи, поддерживающей разумное существо, являющееся *началом движимым*.

Лошадь представляет силу. Повинуясь кучеру и действуя на экипаж, лошадь двигает всю систему; это движущее начало, представляющее в то же время и начало промежуточное между кучером и экипажем – связь того, что поддерживает, с тем, что управляет, то есть материи с волей.

Если вы это хорошо поняли, то вы уже научились видеть экипаж и теперь можете понять, что такое магия.

Вы понимаете, что весьма важно уметь управлять лошастью, уметь противодействовать ее капризам, уметь заставить напрячь все силы в нужный момент или, напротив того, беречь их для длинного пути.

Итак, практически, кучер соответствует человеческой воле, лошадь – жизни во всех ее проявлениях и одинаковой у всех одушевленных и неодушевленных предметов. Таким образом, жизнь является посредником, связью, без которой воля не может влиять на материю, как и кучер – на незапряженный экипаж.

Если ваш мозг не будет иметь достаточно крови для отправления своих функций, то воля, при всем желании, не в состоянии будет привести в движение тело, у вас начнется оцепенение, и постепенно вы даже лишитесь сознания; следовательно, анемия есть недостаток динамизма в крови, а динамизм – сила, вносимая кровью во все органы, в том числе и в мозг; называйте ее кислородом, теплотой, оксигеноглобином, вы опишете этим лишь ее внешние свойства – ее оболочку; назовите ее жизненной силой – и вы определите ее настоящий характер.

Теперь вы видите, как полезно смотреть на проезжающие на улице экипажи. Лошадь превратилась в изображение крови, или, лучше сказать, жизненной силы, действующей в нашем организме, и тогда, конечно, вы найдете, что экипаж является изображением вашего тела, а кучер – воли.

Когда мы раздражаемся до того, что «теряем голову», кровь приливает к мозгу, то есть лошадь закусывает удила, и тогда – берегись, кучер, если у тебя не хватает силы сладить с лошастью. В этом случае кучер не должен выпускать вожжей, крепко их натянуть, и лошадь, укрощенная энергией кучера, постепенно успокаивается.

То же самое применимо и к человеческому существу: его кучер – воля, должен энергично воздействовать на гнев, туго натянув вожжи, соединяющие жизненную силу с волей, и человек быстро успокоится.

Кучеру для обуздания лошади, которая во много раз его сильнее, необходимы вожжи и удила; в человеке это будет нервная сила, представляющая средство воздействия воли на организм. Умение направлять и концентрировать ее – первая степень магического развития.

Знать человеческое тело, его строение и волю для производства магических операций еще недостаточно. Недостаточно также изучить по какому-нибудь трактату технику магических операций – надо самому приложить руки к делу; подобно тому, как, часто управляя лошадьми, делаешься наконец-то кучером.

Разница между магией и общим оккультизмом заключается в том, что магия – наука практическая, тогда как общий оккультизм излагает теорию; но желать производить магические опыты, не зная оккультизма, – это то же, что управлять локомотивом, не будучи знакомым с механикой.

Подобно тому, как несбыточна мечта ребенка, которому дали деревянную саблю, сделаться генералом, так же неосуществима и мечта профана, знакомого с магией понаслышке, – остановить течение воды или движение Солнца при помощи заученного заклинания для похвалы перед своими друзьями или чтобы соблазнить помещицу из соседней деревни. Каково же бывает его недоумение, когда такой опыт не удается.

С другой стороны, что бы сказали солдаты, если бы ребенок с деревянной саблей начал ими командовать?

Прежде чем распорядиться силой, заключенной в зерне, надо научиться управлять самим собою.

Помните всегда, что, прежде чем получить профессорскую кафедру, надо пройти гимназию и высшее учебное заведение. Тот, кому это трудно, может сделаться конюхом, для чего достаточно нескольких месяцев обучения.

Практическая магия требует знания соответствующих теорий, как и всех прикладных наук. Механику можно изучать в высшем учебном заведении и стать инженером, или – в слесарной мастерской и сделаться техником. То же и с магией.

В деревнях есть люди, производящие интересные явления и излечивающие некоторые болезни; искусство это они переняли от других; их обыкновенно называют колдунами и совершенно напрасно их боятся. Наряду с этими слесарями магии есть люди, изучившие теорию производимых ими магических явлений: это – инженеры магии, и для них главным образом предназначен предлагаемый нами труд.

Практическая магия, как мы сказали, наука прикладная: она нас учит приложениям воли – этого направляющего начала, кучера системы. К чему же прилагается воля? Во всяком случае, не к материи, так как это было бы равносильно желанию кучера сдвинуть незапряженный экипаж, сидя на козлах. Кучер руководит лошадью, а не экипажем.

Одною из важнейших заслуг оккультизма является установленное им положение, что дух не может непосредственно действовать на материю: он влияет только на опосредствующее начало, действующее уже на нее.

Следовательно, маг должен прилагать свою волю не к материи непосредственно, а к тому, что постоянно видоизменяет материю, тому, что в оккультизме называют *планом образования* материального мира, или *астральным планом*.

В древности магию определяли как применение воли к силам природы, так что современные физические науки входили в состав магии, и посвящаемый учился обращаться с теплотой, светом и электричеством, как это показывает нам история раввина Эдекиэля, жившего при Людовике Святом; но в наше время это определение слишком широко и не соответствует понятию, которое оккультист имеет о практической магии.

Маг и его ученики несомненно производят воздействие своей волей на какие-то силы природы; надлежит только установить, на какие именно, хотя очевидно не на физические, так как обращение с ними является специальностью инженера, а не мага.

Но мы знаем, что, кроме сил физических, существуют еще силы гиперфизические, отличающиеся от первых своим происхождением от живых существ, а не машин.

В нашу программу не входит рассмотрение сил, выделяемых живыми существами, каковы теплота, свет и электричество, потому что, повторяю еще раз, это – силы чисто физические.

Рейхенбах своими опытами, произведенными в 1854 г., доказал, что живые существа и некоторые магнетические тела выделяют в темноте флюиды, видимые для экстрасенсов. Эти флюиды, по мнению Рейхенбаха, суть проявления неизвестной силы, которую он назвал *одом*. После него доктор Люис и полковник де Роша наблюдали различные проявления того же деятеля. В настоящее время существование этой силы уже установлено наукой, и мы можем положить ее в основание наших дальнейших исследований.

В Индии существует класс людей, развивших в себе при помощи долголетних упражнений способность владеть гиперфизическими силами, люди эти называются факирами.

Один из обычных их опытов состоит в следующем: на расстоянии двух аршин от факира, сидящего на полу, ставят горшок с землей, куда сажают зерно какого-либо растения. Он устремляет на него свой взгляд, понемногу бледнеет и застывает в своей позе, с руками, простертыми к зерну, погруженный, по-видимому, в каталептическое состояние, причем тело его слегка охлаждается.

По прошествии некоторого времени из зерна вырастает побег и быстро увеличивается в размере.

Если продолжить опыт, то растение в три-четыре часа покрывается цветами и, наконец, на нем появляются зрелые плоды, годные в пищу.

Что в данном случае произошло?

Воля факира направила нервную силу его организма, чем привела в действие скрытую в зерне жизненную силу, заставив растение пройти в несколько минут состояние, которого оно достигло бы лишь через много месяцев обычного роста. Эта сила известна всем – это жизнь.

Является ли жизнь следствием или причиной органического развития, мы здесь не будем исследовать; суть в том, что воля факира действовала на дремлющую в зерне растительную силу и не только заставила ее проявиться, но и дала ей возможность действовать гораздо энергичнее, чем это бывает обыкновенно.

Можно ли назвать это сверхъестественным явлением? Нисколько.

Таким образом, факир ускорил нормальный ход явлений природы: он продемонстрировал магический опыт, но не сделал ничего сверхъестественного. Действуя на жизнь растения, факир влияет на его материю. Чем же он повлиял на спящую жизнь растения?

Указания оккультной науки позволяют нам дать ответ: своей собственной жизненной силой, которая на языке современной медицины называется силой, производящей явления растительной или органической жизни человеческого существа.

Главное, что смущает наблюдателя, привыкшего иметь дело с физическими силами, это то, что жизнь выходит из человека и действует на расстоянии; но даже поверхностное изучение исцелений, производимых современными магнетизерами за последние пятьдесят лет, направит исследователя на верный путь.

Разъясним опыт факира на примере экипажа.

Факира можно сравнить с упряжкой, кучер которой представляет волю, жизненная сила – лошадь, а тело – экипаж.

Зерно – это другая упряжка с очень тяжелым и неуклюжим экипажем, везомым заморенной клячей (жизнь растения), кучер которого, неопытный мальчишка, в данную минуту спит.

Наш первый экипаж перегоняет второй.

Из жалости, чтобы помочь кляче, факир припрягает свою лошадь к тяжелому экипажу, берет обеих лошадей под уздцы и быстро втаскивает экипаж на гору.

В короткое время подъем (развитие растения), для взятия которого, при обыкновенных условиях, нужно было бы много времени (годы), оказывается пройденным.

Исполнив это, кучер (факир) перепрягает свою лошадь (жизнь) в свой экипаж (тело), который в течение этого времени стоял без лошади (в каталепсии) на дороге.

Поняли ли вы действие факира на растение?

Если да, то вы имеете понятие о роли жизненной силы при магических опытах.

Из этого примера ясно, что сила, на которую действует воля, есть жизнь, и посредством этой жизненной силы, которой располагает воля человека, он может действовать на другое существо видимого или невидимого мира.

Таким образом, магия – это сознательное действие воли на жизненную силу, хотя определение это недостаточно точно.

Воля есть сила, имеющаяся у всех людей, но очень мало людей умеют ею разумно пользоваться. Следовательно, надо не только обладать волей, но уметь ее прилагать к делу, и только посредством воспитания и упражнения воли можно этого достигнуть.

К понятию *воля* мы прибавим прилагательное *развитая*, или вернее *динамизированная*; а динамизировать ее можно лишь путем упражнения.

С другой стороны, слово *жизнь* или *мировая жизнь* допускает массу толкований и не выражает в обычном своем смысле никакой определенной группы сил; ввиду этого рассмотрим подробно, в каком смысле будем пользоваться этим словом.

Мы бы сказали *жизненная сила*, но это название было принято в применении к человеку. Чтобы отличить силы, которыми занимается магия, от сил физических, мы будем их называть *силы живые*.

Это имя нелепо, скажут наши противники; что же из этого, оно ясно и, по нашему мнению, строго соответствует реальной сущности; мы постараемся доказать это в дальнейшем.

Сопоставляя теперь все сказанное, мы получаем следующее определение магии.

Магия – это применение динамизированной человеческой воли к быстрому развитию живых сил природы.

Из этого определения мы видим, прежде всего, что производителем основных сил, то есть воли и ее носителя – жизни, является человек, и нам придется изучать человека, главным образом, с психической его стороны, а узнав, как упражнять различные способности человека, мы в состоянии будем разработать все детали этих упражнений. А затем, когда такое развитие достигнуто, ему должно быть отведено определенное поле действия.

Таким образом, мы будем толковать о такой Природе, какую ее понимали маги, и о помощи и препятствиях, которые человеческая сила, управляемая волей, может в ней встретить. При этом мы постараемся оправдать наше странное название *живые силы*, указав, каким образом жизненная сила человека может действовать в некоторых случаях как сила физическая и следовать тем же самым законам. А затем – как в некоторых случаях общеизвестные физические силы могут возвышаться под действием жизненного динамизма, до проявления явных признаков разумности.

Этим двойным влиянием – жизни на физические силы и физических сил на жизнь – обуславливается как воздействие мага на растения, животных и прочие предметы видимой природы, так равно и подобные же действия светил, рассматриваемых в магии как источники живых сил, в полном смысле этого слова.

Мы несколько не обманываемся насчет действия, которое произведет это учение на умы людей, составивших себе прочное мировоззрение на основании положения эмпирических наук и считающих эти положения последним словом истины. Опытная наука оказала достаточно большие услуги человечеству своими аналитическими открытиями, чтобы иметь право быть строгою. Роковой закон требует, чтобы все, выходящее из тесных рамок рутины, заранее было обречено служить посмешищем «здравомыслящему» обществу.

Со своим воззванием я обращаюсь к молодежи и лицам, не погрязшим в рутине, которых не смущают никакие догмы и никакая смелость; к тем, которые чувствуют, что существует

нечто вне круга явлений, охватываемого опытной наукой. Им-то я и говорю: изучайте старательно даваемые магией объяснения, обдумывайте их и принимайте лишь при условии строжайшего экспериментального контроля.

Вам скоро придется изучать силы, одаренные разумностью, что на столько отдалит вас от трудов ваших современных учителей, на сколько учение превращения энергии удалило их от старинной физики начала XIX столетия.

Приучитесь хладнокровно смотреть в глаза неизвестному, в каком бы виде оно ни являлось, хотя бы в виде классического привидения. Победив клерикальное ханжество, не дайте себя одолеть ханжеству научному, такому же опасному, несмотря на кажущуюся свою либеральность; гордые своей свободой, пользуйтесь ею и учитесь быть самостоятельными во всем, даже в определении своих научных взглядов.

Теперь же, если изложенный план вас не слишком устрасил, перевернем страницу и будем продолжать.

Человек

Обзор его строения анатомического, физиологического и психологического

Настоящая основа практической магии есть, как мы уже сказали, человеческое существо. Действительно, человек есть производитель воли, без которой невозможно сознательно влиять на что бы то ни было.

Нам нужно произвести возможно ясный и краткий обзор сущности человека. Этот обзор будет иметь целью подготовить нас к дальнейшему изучению магии, и при этом нам придется иногда делать экскурсы в область психологии и физиологии.

Первая трудность, встречающаяся на нашем пути, заключается не в том, чтобы точно определить, что такое человек, а как раз наоборот – в определении того, что прикрывается именем человека, не будучи им в самом деле.

Так, по поводу сна мы можем сделать очень важное замечание. Во время сна от человека остается как бы только часть его. Сердце бьется, легкие дышат, кровь циркулирует, между тем как человек в этом состоянии не способен ни любить, ни ненавидеть, ни сердиться, ни жалеть, так как то, что является носителем этих чувств и страстей, – существо разумное – отдыхает, спит, как бы не существует.

Одна часть организма продолжает функционировать, а другая – бездействует. В которой из этих частей заключается собственно человек: в спящей или в бодрствующей? Здравый смысл говорит нам, что в данном случае спит «настоящий человек», следовательно, не он исполнитель этих органических функций.

То, что называется *человеком*, обладает способностью чувствовать, думать и желать, а эта часть человека как раз и не функционирует в нашем примере. Бодрствует же нечто другое, которое, независимо от сознания, поддерживает органические функции тела. Медики называют это нечто растительной или органической жизнью, а философы – *бессознательным*. Это автоматическая, почти механическая часть человеческого существа. Назовем ее *человек-машина*, но это не настоящий человек, одаренный сознанием и свободной волей. Впоследствии мы вернемся к этому предмету, теперь же отметим только коренное различие между той частью человеческого существа, которая способна спать и бодрствовать, и другой – всегда деятельной, до самой смерти. Эти части тесно между собой связаны в течение жизни, и от этого союза происходят явления, которые необходимо отметить.

По пробуждении человек представляет нам целый ряд новых явлений. Оставим пока в стороне чисто органическую, автоматическую часть его существа и займемся так называемым *разумным* человеком.

Старались ли вы когда-нибудь ответить на вопрос, почему дитя – человек в периоде развития – колотит кулаками стол, о который он только что ушибся?

Заметили ли вы, с другой стороны, что первое побуждение человека, которого ударили, – возвратить удар?

Вот, например, немецкий солдат. Приходит офицер и дает ему пощечину; первым движением солдата будет возвратить удар; рука его получит сильный импульс, стремящийся привести ее в движение. Это движение почти невольно, и оно произошло бы роковым образом, если бы рассудок его не сдержал.

Действительно, в тот момент, когда рука подчиняется инстинктивному импульсу, в сознании солдата вихрем проносятся идеи о дисциплине, о военном суде и смерти, и новый импульс, на этот раз сознательный, разом останавливает первое необдуманное движение.

Итак, действие можно совершить необдуманно или обдуманно, подчиняясь инстинктивному импульсу или сознательно.

Из всего этого следует, что, кроме сознательного, разумного существа – человека, обдумывающего свои решения, в нас есть еще нечто другое, проявляющее свою деятельность резкими и грубыми порывами.

Это приводит нас к заключению, что рядом с сознанием и волей существует еще какой-то активный деятель.

Теперь остается лишь решить вопрос, отвечает ли этот деятель какой-либо реальной сущности.

Ясно, что не один и тот же принцип побуждает отплатить за удар пощечиной и, наоборот, обдумать последствия поступка раньше, чем его совершить.

Мужик, существо чисто импульсивное, при малейшем недоразумении лезет в драку раньше, чем что-либо сообразит; между тем как человек воспитанный подаст свою визитную карточку и пригласит секундантов.

В настоящее время мы не будем входить в дальнейшие подробности, а заметим для начала, что спящего человека можно подразделить на две части:

- 1) *механическую* — действующую в данный момент, и
- 2) *разумную* — в настоящий момент спящую.

Если мы начнем рассматривать человека бодрствующего, то вынуждены будем ввести новое подразделение, сообразно роду производимых им действий, и определить два новых вида человеческого существа:

а) *импульсивный человек* — подчиняющийся первому побуждению, и б) *разумный человек* — размышляющий прежде, чем действовать, и все действия которого представляются проявлениями не чувств и страстей, а мысли и суждений.

Таким образом, мы можем подразделить человеческое существо на три начала:

- 1) *человек-машина*,
- 2) *импульсивный человек* и
- 3) *разумный человек*.

Все усилия магии сводятся к изысканию способов, позволяющих разумному человеку везде замещать импульсивного. <...>

Импульсивный человек

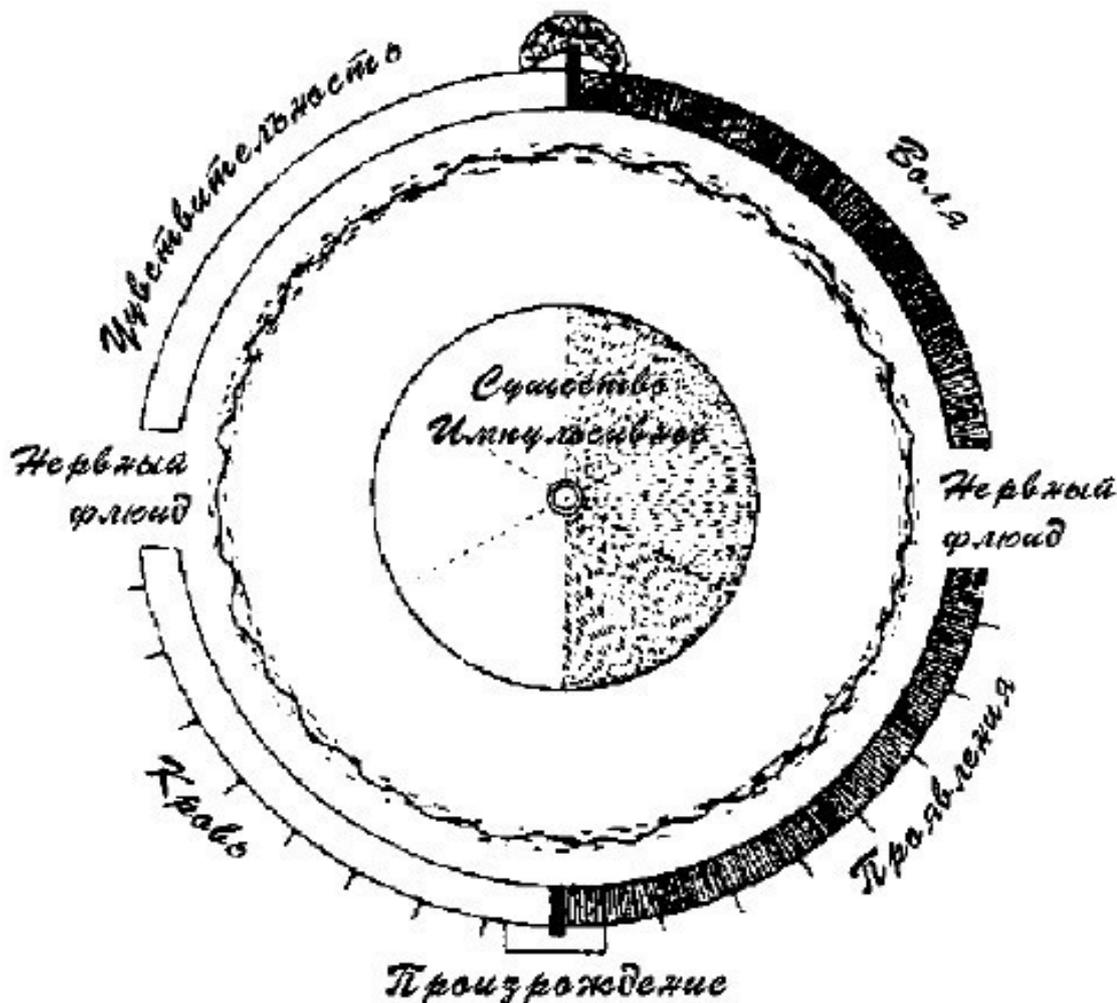

Схема психологического строения человека

<...> Центральную часть рисунка занимает импульсивный человек, пассивно поддающийся всем побуждениям, как идущим сверху (от воли), так и снизу (от организма). Он целиком погружен в поток нервной силы, соединяющий его с разумным человеком сверху и с психическим телом снизу. В левой половине схемы расположены чувствующая и принимающая части человека, в правой же – волевая и двигательная.

Рядом с чисто механической частью человека существует еще и другая часть, проявляющая некоторые следы разумности (инстинкт) и напоминающая по своим стремлениям и проявлениям животное. Эта часть, названная нами импульсивным человеком, всегда может быть подчинена собственно человеку, человеку воли, при условии, однако, что он научился пользоваться ею, а не уподоблялся животному, слепо подчиняющемуся всем бессознательным побуждениям.

Рассмотрим теперь в подробностях, каковы бывают эти побуждения.

Все, что мы сказали до сих пор об устройстве человека, носило характер тройственности, поэтому мы можем ожидать, что такой же характер имеют и все происходящие в нем явления.

При испуге, ожидании чего-либо страшного (экзамены, смотр) человек чувствует тяжесть в желудке, в моменты любовных объяснений, напротив, – в сердце. При решении трудного вопроса такое же ощущение замечается в голове.

Это элементарное наблюдение является ключом к психологии Пифагора и Платона, восстановленной благодаря трудам Фабра д'Оливе.

Итак, человек тройствен и триедин, когда он вполне развит в психологическом смысле, между тем как у громадного большинства людей из имеющихся четырех интеллектуальных центров развит один или два.

Первая задача человека, изучающего практическую магию, состоит в том, чтобы научиться давать себе ясный отчет во всех происходящих в организме импульсах, уметь усиливать или сдерживать их по желанию.

Подобно тому, как человек воспринимает впечатления внешнего мира посредством органов чувств, точно так же он действует на внешний мир посредством соответственных органов: взгляда (глаза), слова (гортань), жеста (рука) и пр. Это – органы выражения. Внимательное изучение покажет нам, что, хотя воля и может действовать спокойно на все эти органы, тем не менее каждый из них приурочен к одному из рассмотренных нами центров человеческого существа.

Так, глаза принадлежат собственно человеку, человеку воли, для которого взгляд служит главным средством выражения. Поэтому-то взгляд первый претерпевает изменения в случаях сумасшествия, опьянения, сомнамбулизма и пр.

Гортань, как орган речи, принадлежит главным образом разумной части человеческого существа, названного нами психическим.

Руки, как орган жеста, который, будучи запечатлен, становится письмом, принадлежат груди точно так же, как ноги – животу. Все эти органы выражения повинуются человеку воли и рефлексам, как мы это только что показали, говоря о пощечине.

Когда мы бродим бесцельно и идем знакомой дорогой – воле нечего делать, и одни низшие рефлексы руководят движениями; то же самое происходит, когда мы заняты привычным ручным трудом.

Нередко мы произносим заученные наизусть слова: молитвы, приветствия и пр., совершенно, как говорится, не шевеля мозгами. Во всех этих случаях действует импульсивный человек.

Рефлексы можно дрессировать, как дрессируют животных, путем приучения их к известной деятельности, и идеалом многих является автоматическое исполнение своих обязанностей, при достижении чего они считают себя счастливыми.

Такой субъект не представляет идеального человека – это автомат, а не разумное существо.

Величайший враг магии – импульсивный человек. Надо уметь подчинять духу эту часть своего существа, несмотря ни на какие ее протесты, – как источник всех компромиссов с совестью и подлостей.

Тот, кто подчиняет бессмертное смертному, огрубевает, становится рабом материи и тем самым задает себе в будущем громадную работу, как следствие теперешней беспечности.

Импульсивный человек тройственен, он бывает инстинктивным, сентиментальным или интеллектуальным, но во всяком случае он прежде всего пассивен.

Инстинктивный тип пассивно исполняет свою привычную работу или чужую волю, но никогда не действует сам по себе. Это, по определению Кондильяка, человек-машина, если хотите, это субъект, вечно находящийся в сомнамбулическом сне.

Чувства представляют единственный путь сообщения с его психикой. Чисто инстинктивный человек, например грубый мужик, может реагировать на чувственные восприятия, лишь проявляя собственные потребности.

Во всех своих поступках он будет руководствоваться лишь чисто животными побуждениями, и идеалом его жизни может быть только еда, питье и сон.

Высшее наслаждение он находит в опьянении, и лишь в этом состоянии начинает немного пробуждаться в нем ближайшая высшая сфера – сентиментальность; в этом состоянии он способен любить, как самец любит самку. Его разум находится в зависимости от инстинкта.

Это инстинктивный человек, но не человек в полном смысле этого слова.

Человек, стоящий несколько выше предыдущего, например фабричный рабочий или ремесленник, имеет более развитые чувства, чем тип сентиментальный.

Чувственное восприятие будит в нем сперва соответствующую потребность, но это возбуждение продержится недолго: его место скоро займет страсть, которая и будет им управлять, так как теперь сентиментальность вступает в свои права.

Разъясним на примере точное значение только что приведенных понятий: *возбуждение* и *сентиментальность*.

Психическая часть человека подобна саду, расположенному тремя террасами на склоне горы; нижняя из этих террас называется инстинктом, средняя – чувством и верхняя – интеллектом. При рождении каждый человек получает семена для посадки в нижнем саду (инстинкты). Из семян этих, раз попавших в землю, развиваются дикие растения, не требующие со стороны садовника никакого ухода, потому что фонтан внешних впечатлений обильно доставляет ему все нужное.

Но когда эти растения вырастут в способности, они принесут цветы, называемые идеями, и плоды, скрывающие зародыши новых способностей.

Семена, добытые из этих плодов, предназначены для посева во втором саду (чувств). Но в этот сад редко лишь долетают брызги от фонтана внешних восприятий, а потому об этих растениях садовнику уже приходится заботиться, в силу чего они получаются менее дикими, хотя еще и сохраняют характер растений нижнего сада.

В период жатвы средний психический сад человека украшается плодами новых способностей.

Из этих плодов нужно «с величайшей тщательностью и громадной осторожностью» извлечь семена и посеять их в саду интеллекта. Там из них вырастут новые высшие способности, при условии, однако, что садовник приложил все свое старание и внимание.

Нет идей, врожденных человеку, точно так же, как нет готовых дубов в зарождающейся среди степи дубраве.

Человек обладает врожденными задатками, способными более или менее развиваться под влиянием его свободной воли. И вырастет мифологическое «дерево познания добра и зла», так как нужно уметь собирать и культивировать мистические плоды, растущие на этом дереве.

Последним типом импульсивного человека является *рассудочный автомат*.

Может возникнуть вопрос: как может проявляться рассудок вне бессмертного духа? Но для разъяснения его я сошлюсь на сочинения по гипнотизму и психиатрии, сам же буду продолжать рассмотрение этого крайне важного типа.

Представитель этого интеллектуального типа не пьет, потому что это не принято в конторе, где он служит. Он не увлекается женщинами, рано женится и ведет правильную жизнь.

Он рассудителен и уравновешен, и все-таки это не человек – это машина.

Его чувство еле коснулось спящего инстинкта. Немногим более развился он на почве сентиментальности, и все его существо целиком сосредоточилось в сфере интеллектуальной.

Резонерство заменяет для него любовь; вычисление всяких пустяков служит для него музыкой, денежные вопросы занимают главное место в его существовании, и его жизненный путь представляется ему уставленным сияющими верстовыми столбами, на которых написано: 300 руб. – 480–600 – 900 – 1200–2400... и чин его превосходительства.

Вся его жизнь протекает между тремястами рублями и чином его превосходительства, а затем начинается давно ожидаемое блаженство, заблаговременно подсчитанное и взвешенное: его рай – дача с палисадником и прочие атрибуты.

В редких случаях, когда подобный субъект остается холостым, умственная деятельность совершенно прекращается вместе с выходом в отставку; инстинктивная сфера захватывает все его существо, и его карьера, полная бескорыстия, почестей и умственной лени, заканчивается к старости совершенным отупением.

Итак, этот субъект представляет тип рассудочной машины, построенной государством для своих целей и весьма полезной для общества в его настоящем состоянии, так как способности, развитые в нем строгими учителями, при посредстве строгих наказаний, принадлежат к наивысшим из доступных импульсивному человеку: дедукция, анализ, сравнение и память.

Но в физиологическом и особенно в магическом смысле он являет собою не человека, а просто счетную машину. Такое определение до того верно, что даже его лучшие развлечения, нередко переходящие в страсть – не вино и не женщины, где нечего вычислять, а непременно карточная игра.

Основная пружина, двигающая человеческим интеллектом, есть числа. В этом кроется причина точного исполнения сомнамбулами внушенных действий в назначенную минуту и секунду. В этом же находится основание общей почти для всех нас способности просыпаться в известный час, если пожелаешь этого засыпая.

Итак, можно еще при жизни убить в себе человека воли – настоящего человека и заменить его автоматическим движением сфер: инстинктивной, сентиментальной и интеллектуальной. В этом заключается страшная опасность всех административных карьер, делающих человека рабом привычки, и ни военный, ни гражданские учреждения не могут избежать ее роковых последствий.

Таким образом, человек, достойный этого имени, должен, кроме ремесла, заставляющего действовать механическую часть его интеллекта, иметь свободно избранное занятие. От механической работы отдыхают работая умственно, а отнюдь не сидя без дела, так как праздность утомляет и расслабляет, как это говорил Маймонида еще в двенадцатом веке.

Теперь скажем несколько слов о сознательном человеке и о тех изменениях, какие его воля может внести в деятельность импульсивного человека. Их взаимоотношения мы выясним в главе о пьянстве, сумасшедствии и гипнозе.

Властвуя над всеми импульсами, рассматривая и судя их, живет в каждом из нас дивная сила – в ком более, в ком менее развитая – эта истинная принадлежность человека – воля.

Человек воли

Человек воли может непосредственно действовать на рефлексы инстинктивные, чувственные и интеллектуальные, а при посредстве взгляда, слова или движения – на других людей и природу, так как он воплощает в себе великую космическую силу природы.

Подобно машинисту, который, находясь на локомотиве, смотрит то на манометр, показывающий ему состояние пара в котле, то на расстилающийся перед ним путь, скрывающий, может быть, опасности, которых нужно избежать и сообразно этому управлять машиной; подобно ему, человек воли, бессмертный человек, опираясь на человека-машину, управляет им, будучи осведомлен внешними чувствами о состоянии окружающего мира, и самочувствием – о состоянии организма, имея, кроме того, в своем распоряжении нервную силу, позволяющую ему ускорять или сразу останавливать свои психические движения.

Он борется с природой, как с равной себе, истребляет леса, которыми она покрывает землю, и строит на их месте прекрасные города, где бесчисленные изобретения – действие его воображения на волю – делают жизнь более приятной, но и более опасной для слабых. Человек воли – пионер как материального, так и идейного мира; изобретатель, основатель городов, смелый исследователь или провозвестник вечной истины. Если понадобится, он всегда сумеет

воздержаться, пострадать или умереть, потому что повелевает своим организмом, а не подчинен ему. Он господин, а не раб его.

Теперь понятна разница между Пифагором или Ньютоном и импульсивным человеком. Для профана и тот и другой – люди, между тем как действительно заслуживают этого имени лишь первые.

Повторим вкратце содержание этой главы.

Три отделения, три этажа, три типа, и каждый из них распадается на три подразделения.

Внизу, анатомически – живот, физиологически – фабрика материи, психологически – область чувств и инстинктов.

В середине: анатомически – грудь, физиологически – фабрика жизни и психологически – область ощущений и страстей.

Наверху: анатомически – голова (нижняя, задняя часть мозга и спинной мозг – ее продолжение), физиологически – фабрика нервной силы и психологически – область интеллекта и пассивного вдохновения.

Над этими тремя центрами властвует, совершенно охватывая их (как ангел в мистических легендах покрывает крыльями охраняемого им человека), анатомически мозг, со своими слугами – пятью чувствами и органами выражения – входами и выходами всего циркулирующего в психике; физиологически – высшие мозговые центры; психологически – область воли и активного разума.

Сфинкс

Сфинкс – это полный пантакль, выражающий в своих формах все части и разновидности человеческого существа. Поэтому и предание говорит, что решением загадки, предложенной сфинксом Эдипу, было слово *человек*.

У сфинкса человеческая голова, львиные когти, тело быка и орлиные крылья (сравни символические атрибуты четырех евангелистов, изображенные на пьедестале; у большей части египетских сфинксов крылья, или заменяющие их символы, помещены по сторонам головы).

Формула, выражающая этот великий символ, гласит: *знать, сметь, хотеть, молчать*.

В рассмотрении его форм находится ключ к познанию состава человека и побуждений, им руководящих.

Это символическое изображение цели, достигаемой магом

Бык означает флегматическую натуру и материальное тело.

Лев — сангвиническую натуру, смелость и жизнь.

Орел — меланхолическую натуру, интуицию и нервную силу.

Наконец, *ангел* — венец человеческого совершенства — означает холеристическую натуру, волю и разум.

Французский художник и спиритуалист Жан Довиль нарисовал по нашим указаниям эту аналитическую фигуру сфинкса таким образом.

Ноги (члены живота) человеческого существа охватывают быка (владеют им).

Руки (грудные члены) держат льва за гриву головы.

Наконец, головные члены – челюсти удерживают орла за цепь, охватывающую его шею.

Крылья ангела – воля – со своей стороны окружают всю эту группу, – обнимая все животные побуждения, составляющие бессознательную часть человека.

Это символическое изображение цели, достигаемой магом.

Отношения человека воли к импульсивному существу

Мы уже неоднократно говорили о мгновенной остановке начатого движения, производимой действием воли на импульсивные центры. Рассмотрим теперь это явление в подробностях.

Всякий раз, когда внешнее впечатление достигает инстинктивного центра нормально бодрствующего человека, одновременно являются соответствующее ощущение и рефлекторное движение. Здесь возможны различные случаи.

Если человек принадлежит к одному из низших психических состояний, то, восприняв ощущение, не препятствует импульсивной части действовать, и она удовлетворяет свои животные побуждения, причем субъект пассивно воспринимает новые ощущения от действия импульсивного существа.

В этом случае центр сознательных восприятий действовал лишь как зеркало, отражая впечатления и записывая их. Никакой реакции со стороны высших центров не было.

Но если человек привык перерабатывать получаемые впечатления, то он не удовлетворится пассивным их восприятием и сразу же подвергнет их критической оценке.

Мышление состоит в умственной обработке идей, порожденной восприятием. Тут приходят в действие те способности, неодинаково развитые у различных людей, которые превращают идею в мысль, а мысль – в суждение.

Смотря по тому, следуют ли размышления за восприятием или нет, получаются совершенно различные результаты, вследствие чего упражнение в размышлении является необходимой подготовкой к развитию воли, и размышление, в явлениях восприятия, точно соответствует развитию воли в явлениях активного действия.

Ранее мы рассмотрели, как реагирует на внешние восприятия грубо импульсивный человек; рассмотрим теперь, как поступает в данном случае среднеразвитый человек.

Сознательное существо, как мы видели, отправляет три главные функции:

1) оно чувствует – воспринимает образы и идеи, доставляемые ему чувствующими центрами;

2) оно подвергает эти идеи особой обработке – обсуждению;

3) результатом чего является действие, производимое сознательным человеком над импульсивным существом, внешним миром и самим собой. Здесь-то и действует воля.

Итак, ощущение может привести в действие или только инстинктивные центры, или проникнуть и в ближайшие высшие центры – в сферу чувства, тогда происходят два новых явления:

а) рефлекторный импульс (эмоция), направленный в организм к органам выражения и имеющий страстный характер;

б) специальное воздействие на сознательное существо, которое получает тогда не только ощущение, с его характером наслаждения или страдания, но еще и чувство, с его характером любви или ненависти.

Но этим еще не ограничиваются последствия воспринятого ощущения, которое, превратившись в чувство, может действовать на рассудок, и он от себя производит еще два новых явления:

в) рефлекторные действия интеллектуального характера – влечение;

г) специальное воздействие на сознательное существо, воспринимаемое нами уже не как чувство, а как суждение – с его характером истины или заблуждения.

Таким образом, ощущение, воспринятое человеком с достаточно развитыми центрами сознания, представляется ему последовательно в трех направлениях: в виде наслаждения или страдания, в виде любви или ненависти и, наконец, в виде истины или заблуждения, соответственно чему возникают три рефлекса: потребность, страсть и влечение, каждый из которых, со своей стороны, может быть положительным или отрицательным, то есть активным или пассивным.

Человек приближается к источнику данного ощущения или удаляется от него, в зависимости от того, было ли ощущение приятно (наслаждение, любовь, истина) или неприятно (боль, ненависть, заблуждение). Не надо забывать, что пока речь идет лишь о первом движении, которое всегда может быть изменено действием воли, ибо подобно тому, как каждый из рассмотренных нами центров автоматичен по существу, человек воли по существу свободен.

Главное действие сознательного существа на все три импульсивные центра заключается в установлении равновесия между последними. Нарушение этого равновесия влечет за собой тяжкие психические расстройства.

Рассмотрим подробнее, в чем заключается это равновесие.

Вы, наверно, видели в цирке, как эквилибрист пользуется при своих упражнениях балансирующим шестом. Этот шест он держит горизонтально перед собою и, слегка вынося его то в правую, то в левую сторону, легко удерживает равновесие, стоя на канате или проволоке. Шест этот совершенно пассивен в течение большей части времени, и его единственное назначение – составлять противовес случайным силам, возникающим время от времени и стремящимся вывести центр тяжести эквилибриста из вертикальной плоскости, проходящей через канат, что неминуемо повлекло бы за собой падение.

Человеческая психика также подвергается нередко действию случайных сил, стремящихся вывести их из нормальной колеи, что непременно бы и случилось, если бы высшая часть человеческого существа не заботилась постоянно о восстановлении равновесия.

Что делает эквилибрист, если чувствует, что готов упасть в правую сторону? Он выносит влево свой балансирующий шест, и равновесие восстанавливается. В этом случае эквилибрист противопоставляет вес шеста опрокидывающей силе, и таким образом приходят в равновесие сила тяжести, эквилибрист и шест.

В любом примере равновесия мы наблюдаем две различные сущности, действующие на третью, служащую связующим звеном (точкой опоры, осью вращения).

В человеческом организме тело и дух суть две субстанции противоположного характера, промежуточное же звено (жизнь, пластический посредник, астральное тело) связывает две эти противоположности в уравновешенное целое – живой организм.

Это равновесие и определяет свою устойчивость то, что мы называем здоровьем, как физическим, так и психическим.

Кроме равновесия духа с телом, о котором только что шла речь, в здоровом организме должны находиться в равновесии все их центры и их проявления (инстинкты, чувства, мысли).

Низший инстинктивный центр, будучи уравновешен сознанием, даст здравый смысл; средний анемический центр (сентиментальность) даст в равновесии с сознанием рассудок; наконец, высший интеллектуальный центр, находясь в равновесии с сознанием, проявляет разум.

Эти три проявления разумности: здравый смысл, рассудок и разум – являются результатом равновесия между чувственностью и сознанием. Равновесие их может по разным причинам нарушаться, следствием чего бывают важные и интересные психологические явления.

Чтобы быть в состоянии дать себе отчет в этих явлениях, рассмотрим теперь, какие физиологические силы приходят в соприкосновение с каждым из рассмотренных психологических элементов.

Действие внешнего мира на дух и духа на мир совершается не непосредственно, точно так же, как кучер не сам непосредственно везет карету.

Органы чувств – открытые внешним впечатлениям – соответствуют материи (экипажу); дух – изображает кучера, связывающая же их сила, вырабатываемая живым организмом – нервная сила – аналогична лошади.

Таким образом, нервная сила оказывается звеном, связывающим дух с материальным телом, как в воздействиях тела на материю, так и материи на дух.

Нервная сила

Рассмотрев вкратце психические функции различных частей человеческого существа, мы узнаем, насколько важную роль играют в них физиологические силы.

Как мы видели, нервная сила является необходимым орудием, посредством которого наш дух может активно влиять на организм, а следовательно, на внешний мир. Мы уже видели, при каких условиях вырабатывается нервная сила живым организмом; теперь мы рассмотрим, как дух пользуется этой силой.

Кроме физического тела, в состав человеческого существа входит нечто оживляющее и приводящее его в движение – это астральное тело, действующее почти исключительно по закону рефлексов, то есть органическая раздражимость является причиной почти всех движений импульсивного характера, не исключая душевных.

Например, при поступлении пищи в желудок прикосновение ее к слизистой оболочке, устилающей внутренность желудка, вызывает нервный рефлекс, в силу которого соответствующие железы начинают выделять желудочный сок. Подобным же образом действуют и импульсивные психические центры: как только какое-либо внешнее впечатление достигает их, они автоматически приходят в действие, перерабатывают впечатление в идею, которую и передают высшим центрам.

Рассмотрим теперь, каким образом ощущение, воспринятое органом чувств, передается психическому центру.

Из органа чувств исходит в момент восприятия ощущения, как учат современные физиологи, особого рода колебательное движение, которое передается нервному флюиду, а от него уже психическому центру. Под влиянием этого колебания психические центры приходят в действие, благодаря чему соответствующие идеи получают возможность проявиться.

В нашем примере колебание передается нервным флюидам с периферии организма к психическому центру, этот последний приходит в действие и заставляет тот же нервный флюид передать соответствующие колебания в обратном направлении (от психического центра к периферии) – определенным мускулам, чем определяется их сокращение.

Итак, один и тот же флюид (так как в организме не имеется другого нервного флюида) передает импульсы по обоим направлениям, в зависимости от того, на котором в конце нервного проводника импульс возникает.

Но не одно только внешнее впечатление может привести в действие импульсивный психический центр, то же самое осуществляется и влиянием воли.

Благодаря запасу нервного флюида, который всегда имеется в распоряжении духа, находящегося в бодрствующем состоянии, он может во всякое время сам воздействовать на соответствующий психический центр и остановить любое рефлекторное движение.

Следовательно, импульсивное существо, во всех своих трех проявлениях, поставлено между физическим телом и духом: оно одинаково повинуетя импульсам, исходящим как от того, так и от другого, отдавая предпочтение сильнейшему. Вот почему человек, отвыкающий постепенно воздействовать волей на импульсивные центры, тем самым приучает их повиноваться исключительно внешним побуждениям и скоро становится рабом своего физического тела, вместо того чтобы быть его господином.

Как было сказано ранее, нервная сила есть колеблющаяся среда, передающая возможные импульсы. Отметив это, рассмотрим механизм действия духа на тело.

В нормальном состоянии дух настолько владеет (через посредство нервной силы) импульсивными психическими центрами, что они не могут действовать против его воли, но как только в распоряжении духа не оказывается должного количества нервной силы, импульсивные центры выходят из повиновения и начинают преувеличенно реагировать на малейшее восприятие. В этом случае причина переданного высшим центром ощущения лежит в значительной степени внутри организма, и порожденная им идея не соответствует на этот раз внешней действительности. Таков механизм появления галлюцинации.

Мы видим, что причина этого патологического явления заключается не в болезненном состоянии духа, который, будучи божественной природы, никогда не бывает болен, а в недостаточном количестве нервной силы, нужной духу для управления психикой, что заставляет нас взглянуть на явления галлюцинации совсем с новой точки зрения. Опасность галлюцинаций состоит в том, что они ведут человека к ложным суждениям. Вот почему нервное истощение считается опасной болезнью.

Все вышесказанное ничуть не мешает духу получать ощущения от импульсивных центров, им самим приводимым в действие, – и в этом случае дух совершенно не ошибается в истинной причине получаемых ощущений.

В распоряжении духа обыкновенно находится количество нервной силы, достаточное не только для удержания в повиновении низших центров, но имеется еще и некоторый запас ее, которым он может воспользоваться для работы воображения.

Воображение – это способность воли создавать идеи посредством вибраций нервной силы, направленных в импульсивные центры, и группировать, так или иначе, эти идеи действием специальной способности сознательного духа. Воображение – это роскошь, быстро исчезающая при малейшем переутомлении, то есть как только нервный флюид не будет вырабатываться в избытке, нужном для образования запасов.

Мы дали лишь беглый очерк оккультной психологии, на основательное изложение которой понадобилось бы много томов. Те из читателей, которые пожелают приобрести более обстоятельные сведения по данному предмету, найдут ценное указание в предисловии к труду Фабра д'Оливе «Социальное положение человека» и в «Тимее» Платона.

Итак, ключ к пониманию явлений психической жизни, а в особенности ее расстройства, лежит не столько в исследовании строения организма, сколько в изучении нервного флюида и его проявлений, ибо лишь через посредство нервного флюида человеческий дух получает сведения от органов чувств и приводит в движение волю.

По существу, дух человеческий ограничивается одной способностью мыслить; способности же чувствовать и управлять организмом – дополнительные свойства, обусловленные пребыванием духа в материальном мире (плане Природы).

Опишем несколько явлений, которые покажут, что происходит, когда импульсивное существо начинает действовать помимо сознания.

Нормальный сон

В состоянии бодрствования дух человеческий имеет в своем распоряжении некоторое количество нервного флюида, и, смотря по тому, хорошо или худо пользуется этим запасом, он является разумным или бессмысленным человеком (инстинктивный центр), добродетельным или порочным (анимический центр), ученым или невеждой (интеллектуальный центр).

Всякое действие, носящее название умственной работы: принятие решения и т. д., требует активного вмешательства воли лишь вначале.

Этот начальный толчок приводит в действие импульсивный и психический центры, продолжающие автоматически раз начатую работу, причем на долю воли остается лишь общее руководство этими автоматами, что совершается путем медленного выделения нервного флюида.

Потраченный на производство такой работы запас нервного флюида истощается, и дух постепенно теряет власть над телом. В это время члены становятся неподвижными, человек теряет способность стоять, глаза закрываются, органы чувств перестают действовать – наступает нормальный сон.

Таким образом, нормальный сон является следствием постепенного уменьшения количества нервного флюида, чем нарушается связь духа с организмом, выражающаяся потерей чувствительности, ослаблением воли.

Во время сна астральное тело – план и строитель тела физического – возмещает все потери, происшедшие в сознательных центрах, и пополняет запасы нервной силы.

Когда эти запасы достигнут известного размера, восстанавливается сообщение духа с организмом, проявляющегося пробуждением спящего.

Все сказанное относительно духа приложимо в полной мере и к импульсам психического существа, что позволяет нам сказать: нормальный сон обуславливается недостатком нервного флюида в организме.

Мы увидим далее, что алкоголь и кофе могут отсрочить наступление нормального сна, хотя и с опасностью сильной реакции впоследствии.

Опьянение

Дух и импульсивное существо взаимно уравниваются у здорового человека в нормальном состоянии, вследствие чего возникает некоторое напряжение нервного флюида между обоими. Одним из последствий этого напряжения является та легкость, с которой импульсивное существо приходит в движение.

Кровь человека, чем-либо возбужденного, более динамизирована, чем обыкновенно. Все его органы действуют энергичнее, чем в нормальном состоянии, в том числе и нервные сплетения, сохраняющие запасы нервной силы.

Поэтому в начале опьянения ум, видимо, проясняется, воображение энергично действует, получая в свое распоряжение громадное количество нервного флюида. Но эта первая фаза длится недолго; в самом непродолжительном времени нервное напряжение импульсивного существа превосходит нервное напряжение сознательного духа, и последний с ужасом замечает, что бешено работающее пассивное существо уходит из-под его власти: у него не хватает больше нервного флюида, и все его попытки справиться с импульсивным существом оказываются тщетными. Лошадь понесла, и сколько бы кучер ни тянул вожжи, все его усилия напрасны. Животная часть человека победила сознательную; здравый смысл, рассудок, разум и все прочие функции духа, влияющие на инстинктивное существо, сперва помрачаются, а затем прекращаются. Человеческое существо теряет равновесие во всех его видах, до физиче-

ского равновесия тела включительно, и если человек в этом состоянии хочет идти, он шатается и каждую минуту может упасть.

Психическое равновесие организма оказывается нарушенным избытком нервной силы в импульсивных центрах, и в такую минуту только навязчивая идея, обыкновенно не ясная, руководит всеми его поступками.

Это вторая фаза опьянения, в течение которой выступают наружу все дурные инстинкты и страсти, и нередко ведут человека к преступлению и гибели; ибо в это время рефлексy всемогущи, и импульсивное существо целиком завладевает организмом.

Наконец, бешеная работа импульсивного существа поглощает последние остатки нервной силы, с трудом удерживающей дух в теле, и оно падает, объятые мирным сном, а если дух был чересчур быстро и грубо оторван от органических центров, – то и мертвым.

Вот третья фаза опьянения.

В различных степенях опьянения можно заметить значительное сходство с явлением сумасшествия, что мы подробно выясним впоследствии.

Гипнотизм и внушение

Мы видели, что каждый из трех импульсивных центров может приводиться в действие или нервными импульсами, идущими снаружи от органов чувств – от внешних ощущений, или же изнутри, из мозговых клеток – от действия воли.

Различные процессы гипнотизации имеют целью нарушить равновесие между существом импульсивным и сознательным и отделить на время, путем воздействия на нервную силу, дух от тела.

Достигается это с помощью такого сильного возбуждения импульсивного существа, что оно берет верх над сознательным.

Для получения этого возбуждения пользуются, например, ярким светом или сильным звуком (вращающиеся зеркала Люиса², фиксирование блестящих предметов, удары гонга), производящими резкий толчок в соответствующем импульсивном центре. Тут происходит явление, аналогичное опьянению, равновесие тела с духом мгновенно нарушается и получается особого рода сон.

Характер этого сна не зависит от того, служит ли для получения его механический аппарат или внушение; к тому же сильное влияние является лишь заменой сильного звука.

По наступлении гипнотического сна человек становится абсолютно пассивным и его импульсивные центры готовы реагировать на каждое малейшее впечатление. Тогда гипнотизер заставляет его совершить определенное действие, и импульсивное существо загипнотизированного рефлекторно повинуетя так же, как повиновалось бы любому внешнему впечатлению или импульсу со стороны собственного духа. Таков механизм всякого внушения действия, выполненного в гипнотическом сне.

Скажем теперь несколько слов о внушениях, осуществляемых по пробуждении (постгипнотические внушения).

Когда получивший внушение субъект просыпается, то сразу же ощущает сознательное желание исполнить внушенное действие, и тут-то ему предоставляется удобный случай выказать уровень своего развития.

² Зеркала Люиса состоят из двух деревянных линеек, около двадцати сантиметров длиной и трех шириной, окрашенных в черный матовый цвет; по обеим сторонам линеек, поставленных ребром на вертикальную ось, прикреплено по несколько (от десяти до пятнадцати) кругленьких зеркалец диаметром двадцать миллиметров. Линейки эти вращаются в разные стороны часовым механизмом, и свет сильной лампы, отражаемый зеркальцами, образует сложную систему светлых точек, мелькающих перед глазами. (Прим. перев.).

Если это существо чисто импульсивное, привыкшее пассивно подчиняться всем инстинктивным влечениям (например, деревенская баба), оно пассивно выполняет внушение, хотя и недоумевая, но в то же время мотивируя вкривь и вкось свои поступки.

Если же загипнотизированный человек с характером, привыкший противопоставлять свою волю инстинктивным побуждениям, внушение будет исполнено лишь постольку, поскольку воля этого допустит.

Возможно, впрочем, что в самый момент исполнения внушения субъект снова погрузится в гипнотический сон и тем лишит волю возможности противодействовать внушению.

Можно внушить загипнотизированному лицу совершить какое-нибудь действие не тотчас по пробуждении, а спустя известный срок, и, как показывает опыт, внушение в большинстве случаев исполняется.

Здесь мы сталкиваемся впервые с чудесным динамическим свойством идеи: делая внушение на срок, мы закладываем в импульсивный центр субъекта зерно некоего динамического существа, точный момент появления которого на свет мы определяем тестом внушения. Это динамическое существо будет в свое время действовать изнутри наружу, следовательно, это не чувство, ибо существенной особенностью чувства является действие снаружи вовнутрь. Это идея, которую воля гипнотизера одаряет специальным динамизмом и в виде зародыша вкладывает в импульсивное существо объекта, чтобы она в определенный день активно проявила заложенную в ней энергию, приведя в действие соответствующий центр. Это род одержимости.

Окультисты и маги называют эти эфемерные динамические существа, создаваемые человеческой волей, элементарными существами, или элементалами³.

Далее мы увидим, что эти существа бывают разного рода.

Чтобы закончить, остается упомянуть, что каждая из фаз гипнотического состояния соответствует проявлению определенных импульсивных центров, рассмотренных нами; так, в летаргии проявляется инстинктивный центр, в каталепсии – анимический и в сомнамбулизме – интеллектуальный.

Сумасшествие

Все явления, разобранные нами – сон, опьянение, гипноз – это, как мы видели, серии состояний, вытекающих из одной общей причины, нарушения равновесия между существом сознательным и импульсивным. Сейчас мы покажем, что и сумасшествие происходит по этой же причине.

Мы знаем, что всякому живому существу вредны быстрые переходы из одного состояния в другое, толчки психические и физические.

Нервная сила едина для всех нервных центров, и потому избыток ее может появиться в одном из них лишь при условии недостатка в других, а для того, чтобы подобное переливание сил могло совершиться без опасности для организма, оно должно происходить постепенно.

Навязчивая идея пьяницы грозит опасностью ему и окружающим лишь во время опьянения и забывается по вытрезвлению, потому что интеллектуальный центр его постепенно, а не моментально, дошел до бешеного возбуждения, характеризующего опьянение.

Напротив, если страшное видение, неожиданное известие, внезапная радость или страх мгновенно в высшей степени возбудят импульсивное существо, то беспорядочный прилив нервной силы к одному из центров может обусловить полное отсутствие ее в остальном организме, следствием чего будет смерть или сумасшествие.

³ В настоящее время существа эти, в отличие от стихийных духов, называются ларвами, или астроментами. (Прим. перев.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.